

"Это хорошо". Дин Цзяи слегка расслабилась. "Мне пришлось побеспокоить вас вчера. Сегодня я верну велосипед старого Цяо".

"Нет необходимости". Люди в резиденции семьи Чжу замахали руками.

"Не нужно? Что вы имеете в виду?"

"Я имею в виду, что хотя Цяо Дунляна сегодня здесь не было, велосипед ему уже вернули". Велосипеда больше не было в доме семьи Чжу. Дин Цзяи нечего было возвращать, кроме вещей семьи Чжу.

"Разве вы не сказали, что старик Цяо еще не был здесь? Так почему же велосипед не здесь? Почему он вернулся в дом старого Цяо?!" с тревогой спросила Дин Цзяи.

"Баогуо отправился искать Цяо Наня рано утром с домашним заданием на каникулы. Он сказал, что хочет позаниматься спортом, поэтому поехал на велосипеде к дому Цяо Наня".

У семьи Чжу была машина и шофер. Почему Чжу Баогуо путался под ногами и утверждал, что хочет позаниматься спортом? Почему он уехал на велосипеде? Дин Цзяи глубоко вздохнула. "Раз Чжу Баогуо утром поехал на велосипеде искать Цяо Нань, то вернется ли он на нем обратно, когда вернется домой?"

Если это так, то шанс еще оставался.

В крайнем случае, вечером она снова отправится в дом семьи Чжу. Возможно, она даже познакомится с людьми из семьи Чжу.

"Сестра Дин, я очень вежлив, обращаясь к вам как к "сестре". Баогуо не нужно возвращаться на велосипеде. Наш шофер доставит его обратно". Если бы Баогуо хотел ехать на велосипеде, то, учитывая возможности семьи Чжу, они могли бы купить ему велосипед, подходящий по росту. Не было никакой необходимости в том, чтобы он ездил на велосипеде модели "28".

Дин Цзяи позеленел от злости и потерял дар речи.

Поскольку у семьи Чжу была машина, чтобы забрать Чжу Баогуо, почему они не отвезли его утром в дом Цяо Наня? Почему он должен ехать на велосипеде? Неужели он идет против нее?

Дин Цзяи не знала, что ее догадка была верной.

"Сяо Цяо, я вернула твой велосипед.

Кстати, твоя мама кажется довольно глупой, но бывают моменты, когда она очень умна. Вчера, когда вы оба только что ушли, она предложила отнести велосипед твоего отца обратно в резиденцию семьи Цяо в квадрате. К счастью, ее остановил мой отец. В противном случае..."

Чжу Баогуо посмотрел на Цяо Дунляна, который стоял спиной к ним и занимался делами на кухне. Он понизил голос и сказал: "Иначе, когда твой отец войдет в резиденцию семьи Цяо, трудно сказать, когда он выйдет. Если не быть осторожным, то есть шанс, что у тебя появится еще один брат или сестра".

"О чем ты говоришь?" Цяо Нань напрягся и бросил косой взгляд на Чжу Баогуо.

Чжу Баогуо был настолько дерзок, что делал такие непристойные комментарии!

"Я не шучу с тобой. У твоей мамы такое странное выражение глаз, когда она вчера смотрела на твоего отца. У тех женщин, которые мечтают стать моей мачехой, было такое же выражение лица, когда они смотрели на моего отца", - сказал Чжу Баогуо без малейшего намека на смущение.

В этом отношении мальчики были более зрелыми, чем девочки. Более того, Чжу Баогуо в те времена часто общался с людьми за пределами школы. Если бы не тот факт, что он был еще молод, Чжу Баогуо мог бы уже иметь большой опыт общения с женщинами.

"Не говори об этом в лицо моему отцу. Кроме того, если у тебя высокий уровень мужских гормонов, не приходи ко мне домой и не веди себя как сумасшедший. Уладь все до того, как придешь". Чжу Баогуо мог быть зрелым для своего возраста, но Цяо Нань, на самом деле, была зрелым взрослым человеком. Хотя у нее не было опыта в таких делах, она понимала, что происходит.

"Сяо Цяо, ты действительно понимаешь, о чем я говорю?"

"Конечно".

"Кто изрыгнул перед тобой чушь, Сяо Цяо?" Чжу Баогуо расширил глаза и закатал рукава. "Это то, что мальчики должны говорить девочкам? Он сделал такие непристойные комментарии. Он явно использует тебя в своих интересах!"

Как кто-то мог посметь говорить глупости и сбивать Сяо Цяо с пути за его спиной! Наверное, он устал от жизни.

Цяо Нань поджала губы. "Ты одна из них".

"О ком ты говоришь? Что случилось? Баогуо, что ты делаешь с закатанными рукавами? Разве не холодно?" Цяо Дунлян, который принес завтрак, стал свидетелем сцены между ними. Положив завтрак, он закатал рукава для Чжу Баогуо. "О чем это вы оба разговариваете, что в итоге пришли в ярость?"

"Ничего особенного".

"Дядя Цяо, мы ничего не говорили. Эта каша очень вкусно пахнет. Я проголодалась". Чжу Баогуо покраснел от смущения при словах Цяо Наня. Когда он увидел Цяо Дунляна, Чжу Баогуо почувствовал, что сделал что-то не так. Его лицо стало еще краснее.

"Возьми еще каши и ешь на здоровье". Цяо Дунлян улыбнулся. У него не было сына, поэтому, увидев чужого сына, он не мог удержаться от того, чтобы не взглянуть на него еще раз. "Вы оба хорошо поболтали, но почему ты начал ругать людей? На кого вы рассердились?"

"Мы имели в виду тех девочек, которые издевались над Сяо Цяо в школе. Они просто бесстыдницы!" крикнул Чжу Баогуо.

"Кто-то издевался над Нань Нань? Нань Нань, почему ты мне не сказала?" Цяо Дунлян был встревожен, поэтому он не заметил виноватого взгляда Чжу Баогуо.

"Дядя Цяо, вам не стоит беспокоиться. Когда я рядом, никто не посмеет задирать Цяо Наня. Я обязательно с ними разберусь". Мы только что говорили об этих надоедливых людях". После избиения Сюй Тинтин и Чжао Юй не осмелились жаловаться. В течение последующего месяца

они не смели даже повышать голос перед Сяо Цяо.

Цяо Дунлян вздохнул с облегчением. "Это хорошо. Баогуо, когда ты будешь в школе, дядя Цяо попросит тебя хорошо заботиться о Нань Нань. Ты не должен позволять никому издеваться над Нань Нань".

Глаза Чжу Баогуо загорелись. "Дядя Цяо, будьте уверены, я позабочусь о Сяо Цяо. Я обеспечу ее безопасность и поставлю ее благополучие выше своего собственного. Я никому не позволю обидеть Сяо Цяо. Я также не сделаю ничего, чтобы навредить Сяо Цяо".

"Ну..." В словах Чжу Баогуо было что-то странное, но Цяо Дунлян не мог указать, что именно было неуместным в том, что он только что сказал. "Раз уж ты так сказал, ты должен быть уверен, что выполнишь свое обещание".

Так как он не мог определить, что именно было неправильно, Цяо Дунлян не стал больше думать об этом. В любом случае, было хорошо, что о его дочери заботятся в школе. Тогда над ней не будут издеваться другие.

Цяо Нань подняла голову и закатила глаза. Эти двое мужчин перед ней были практически тупыми и еще тупее.

Ее отец не понимал, что слова Чжу Баогуо - это то, что зять должен сказать тестю, а Чжу Баогуо был настолько туп, что нес всякую чушь. Тупой и глупый не понимали, что не так в их разговоре.

Они были живыми сокровищами.

Цяо Нань показалось очень знакомым то, что Чжу Баогуо сказал Цяо Дунляну. На самом деле, она слышала эти слова уже во второй раз.

Когда Цяо Нань впервые привела Чэнь Цзюня домой, Чэнь Цзюнь сказал Цяо Дунлян те же слова, что и Цяо Дунлян, что он будет заботиться о Цяо Нань и относиться к ней как к более важному человеку, чем он сам.

В этой жизни у Цяо Дунляна не было опыта тестя, поэтому он не понял и не счел неуместными слова Чжу Баогуо.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080947>